

УДК 130:2

Ю.О. Азарова

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина,
к. филос. н., доц. каф. теоретической и практической философии

КОНЦЕПТ «ИТЕРАТИВНОСТЬ» В ФИЛОСОФИИ Ж. ДЕРРИДА

Статья содержит анализ понятия итеративность, выполняющего главную роль в деконструкции Жака Деррида; проясняет базовые функции итеративности; определяет специфику работы итеративности в философском дискурсе; раскрывает приоритет итеративности в организации процессуальных форм мышления.

Ключевые слова: метафизика, деконструкция, итеративность.

Ю. О. Азарова

КОНЦЕПТ «ИТЕРАТИВНІСТЬ» В ФІЛОСОФІЇ Ж. ДЕРРИДА

Стаття містить аналіз поняття ітеративність, яке виконує провідну роль в деконструкції Жака Дерріда; розкриває головні функції ітеративності; визначає специфіку роботи ітеративності в філософському дискурсі; висвітлює пріоритет ітеративності в організації процесуальних форм мислення.

Ключові слова: метафізика, деконструкція, ітеративність.

J. Azarova

CONCEPT «ITERABILITY» IN DERRIDA'S PHILOSOPHY

This issue contains the analysis of iterability that has decisive importance in Jacques Derrida's deconstruction. The author searches main functions of iterability, demonstrates specific work of iterability in philosophical discourse, and exposes the primary of iterability for organization operational forms of thought.

Key words: metaphysics, deconstruction, iterability.

«Начало – это утверждение; повторение же
есть условие утверждения»

Жан Люк Нанси, «Бытие единичное
множественное» [7, с. 22]

«Единственное, что повторяется, – это
невозможность повторения»

Серен Кьеркегор,
«Повторение» [6, с. 57]

«Во всех отношениях повторение – это
трангрессия»

Жиль Делез, «Различие и
повторение» [1, с. 15]

* * *

Как известно, философия постмодерна отмечена не только появлением новых школ и направлений, интенсивным развитием тематики и проблематики исследования, но, прежде всего, созданием антисистемной парадигмы мышления.

Антисистемная парадигма мышления предполагает не просто отказ от претензий на целостность и полноту теоретического охвата действительности; она связана с формированием «неклассической онтологии ума», развертыванием мысли во множестве путей и измерений.

В противовес классике, артикулирующей себя как «философия тождества», постмодерн показывает, что «все тождества возникают как эффект более глубокой игры – игры различия и повторения» [1, с. 9]. Поэтому все, что основано на «принципе тождества», – бытие, субъект, истина, понятие, – подвергается здесь радикальному пересмотру.

Сегодня дух времени определяют не «бытие», «логос» или «диалектика», а «онтологическое различие», «паралогия», «деконструкция». Философия порождает иную картину мира, в которой «различие и повторение заняли место ... тождества и противоречия» [1, с. 9]. «Эти признаки можно рассматривать как следствие взрыва гегелевской системы» [1, с. 9].

Таким образом, постмодерн, объявляющий себя «философией различия», провозглашает разрыв с «принципом тождества» и выдвигает критику систем классического типа.

* * *

Одним из проектов современной философии, манифестирующих «выход за рамки логики тождества», является деконструкция Жака Деррида. Проект Деррида, где «различие и повторение обосновывают совсем другую диалектику, чем у Гегеля» [1, с. 42], предлагает новое описание дискурсивной сферы.

Развивая данный проект, Деррида также вводит новые «понятия», которые, деавуируя тождество, по сути, уже не являются понятиями. *Итеративность*, *differance*, *прото-след*, *восполнение* – это особые «а-концептуальные структуры», которые, предворяя любое тождество, определяют сам процесс концептуализации понятий.

Более того, предшествуя всем дискурсивным элементам и операциям, они выступают в качестве условия возможности формирования философского дискурса. Принимая на себя статус квази-трансценденталий, эти структуры по-новому объясняют принцип организации знания.

Соответственно, подвергая критике «логику тождества», Деррида не только создает альтернативные ей схемы и ресурсы, но также придает им «концептуальное оформление» в терминах, превосходящих данную логику, т. е. «выходящих за пределы самой эпистемы» [3, с. 233].

* * *

Из широкого спектра деконструктивистской терминологии значительный интерес вызывает «итеративность» – понятие, разработанное Деррида для преодоления фундаментальных принципов метафизики: тождества, бытия, присутствия, основания.

«Итеративность» обозначает «изначальное повторение», – т. е. *повторение, предшествующее любому объекту*, и даже – предшествующее первоначалу¹.

«Изначальное повторение» – это не то повторение, которое следует за объектом. (Объект повторяется *после* того, как он уже имеется, существует). «Изначальное

¹ «Изначальное повторение» – это «а-темпоральное повторение» [4, с. 327]. Оно не следует за тождеством, началом, основанием, присутствием, полнотой, моментом настоящего времени, а создает, конституирует их как таковое.

Данная структурная возможность корреспондирует с «временем и местом *другого раза* [l'autre fois], оказывающего воздействие, изменяя *само начало как таковое, первый раз*, как таковой» [10, с. 200].

Это «повторение», – подобно *differance*, *восполнению* и *прото-следу*, – «всегда уже раздваивает острие первого раза» [4, с. 343], «расщепляет полноту начала и основания» [10, с. 200].

повторение» – это повторение, которое *конституирует сам объект*, показывая, что он *должен повторяться для того, чтобы присутствовать, существовать*.

Акцентируя это отличие, Деррида называет «изначальное повторение» не «итерация» (iteration), но «итеративность» (iterability)². Однако даже это *имя* не совсем точно передает характер данной инфраструктуры. «Итеративность есть *квази-трансцендентальный концепт*» [10, с. 122].

Таким образом, *цель* моей *статьи* – прояснить специфику понятия «итеративность» в философии Ж. Деррида. Для реализации данной цели необходимо: 1) раскрыть семантическую природу «итеративности»; 2) проанализировать ее основные функции; 3) эксплицировать ее квази-трансцендентальную логику.

* * *

«Изначальное повторение», – тематизируемое Деррида, – это не итерация (эмпирическое повторение объектов), а итеративность (повторяемость вообще). Итеративность представляет собой структурную возможность повторения объекта или события, даже если данный объект или событие существуют как уникальный феномен.

Повторяемость – это инфраструктура, которая осуществляет *деконструкцию феномена уникальности* [См.: 3, с. 230]. *Повторяемость демонстрирует, что любая «уникальная и автономная субстанция», – скажем, arche или первоначало, – по сути, не-уникальна и не-идентична, ибо она всегда раздвоена.*

Показывая, что «нет простого первоначала, ибо все ... раздвоено уже в самом себе» [3, с. 155], повторяемость, *ipso facto*, также делимитирует «предельные» или «конечные» основания.

Отсюда повторяемость, с одной стороны, выступает как *условие возможности «уникального или аутентичного объекта»*, а, с другой стороны, как *условие его невозможности*.

* * *

Поскольку *повторяемость*, – т. е. структурная возможность повторения, – это возможность, которая может произойти с любым объектом, то она *не просто предшествует* его существованию, но *имманентно присуща* данному объекту, необходимо *вписана в его рамки*.

Между тем, сама возможность повторения (удвоения) объекта *a priori расщепляет его тождество и полноту*. Маркируя след различия *внутри* объекта, она утверждает изначальное отсутствие тождества и полноты. Однако *именно такое изначальное отсутствие тождества и полноты позволяет объекту быть повторяемым!*

Поэтому даже если объект и не будет реально повторен, однако сама «возможность повторения уже изначальна включена в этот “объект” так, что если его повторение состоится, то оно не будет просто эффектом *ab extra*» [13, с. 213].

* * *

Идея такого «радикального принципа», который «смещает оппозицию между присутствием и повторением» [8, с. 123], косвенно отражена в самом понятии, обладающем *гетерогенной природой*.

² Такое различие между двумя формами повторения предельно лаконично выразил Жиль Делез в книге «Различие и повторение»: «Одно повторение – в результате, другое – в причине» [1, с. 40]. «Одно обыкновенно, другое необычно и особенно» [1, с. 40]. «Одно принадлежит равенству, соизмеримости, симметрии, другое основано на неравном, несоизмеримом или диссимметричном» [1, с. 40].

Подобно многим инфраструктурам, «итеративность» – это искусственное образование, которое связывает в один узел две конфликтующие идеи или возможности:

- 1) возможность повторения, т. е. итерацию (iteration);
- 2) возможность изменения, т. е. альтерацию (alteration).

Данный концепт, – где первое значение прививается на второе так, что они имплицитно друг друга, – показывает, что повторение объекта всегда сопровождается его изменением.

Действительно, повторяемый объект – это парадоксальный объект. Он – тот же самый, и одновременно, другой. Это – объект, который тождественен и не-тождественен себе.

* * *

Итеративность, как «технический дифференциал», призванный продемонстрировать, что «присутствие производно от повторения, а не наоборот» [2, с. 72-73], перекликается с другими инфраструктурами.

Например, итеративность частично совпадает с *восполнением*, т. к. она создает структурную возможность замещения отсутствующего тождества, основания, первоначала.

Итеративность во многом напоминает *differance*, с которым она разделяет значение структурной возможности отсрочки (откладывания) присутствия (момента настоящего времени).

Итеративность также ассоциируется с *прото-следом*, ибо она определяет отношение к Другому как отношение, которое конституирует отношение к себе.

Между тем, несмотря на прямые и явные аналогии, итеративность имеет свою специфику. Итеративность – это особый «прото-синтез», который соединяет различные операции, акцентированные с помощью других инфраструктур.

* * *

Для того, чтобы понять как работает подобный «прото-синтез», давайте рассмотрим его более детально. В концепции Деррида итеративность выполняет пять основных функций, выступая в качестве условия возможности:

- 1) *повторения*;
- 2) *репродукции, репрезентации и цитации*;
- 3) *идеализации и идентификации*;
- 4) *изменения*;
- 5) *дубликации (копирования)*.

Данные функции не просто близки или эквивалентны друг другу; они образуют общую транзитивную серию. Итеративность – это флуктуирующий «пучок» функций, каждая из которых порождает либо сопровождает остальные.

* * *

1. Итеративность как условие возможности повторения.

Как известно, для того, чтобы объект мог повторяться, он должен быть идентичен сам себе. Между тем, он, не обладает тождеством и полнотой, т. к. содержит *Ur-Teil*, «изначальное разделение», «имплицитное несовпадение вещи с самой собой».

Однако полнота и повторение будут возможны, если – как прекрасно иллюстрирует Деррида на примере с *восполнением*, – *новое «достроенное» единство*, – похожее и, одновременно, отличное по отношению к предыдущему, – компенсирует неполноту того, что замещается [См.: 3, с. 452-511].

Повторение, таким образом, опирается не только на структурное «присутствие» идентичности повторяемого, но и на структурное «отсутствие» ее. Если объект

идентичен себе, – и, тем самым, не содержит в себе возможности *повторяемости*, т. е. возможности само-удвоения, – то повторение не состоится.

* * *

2. *Итеративность как условие возможности репродукции, репрезентации и цитации.*

Подобно тому, как возможность повторения не просто предшествует объекту, но *a priori* включена в его рамки, то же касается возможности репродукции объекта, репрезентации и цитации.

Любой объект – знак, термин, понятие, – для того, чтобы исполнять свою функцию, должен иметь возможность воспроизводить или репрезентировать себя в различных контекстах: формулах, суждениях, текстах. Без этой возможности объект *просто не состоится*³.

Значит, *первична не презентация, не наличие или присутствие объекта*, а то, что делает его *артикулированным, т. е. репрезентация, репродукция, цитация, etc.* «Сущность наличия, коль скоро она всегда должна повторяться в ином наличии, изначально вскрывает в самом этом наличии структуры представления» [3, с. 506].

Именно по этой причине, – подчеркивает Деррида, – «все начинается с представления» [3, с. 506]; «все начинается с повторения» [4, с. 340] «все начинается с цитации» [9, с. 316].

* * *

Данный тезис Деррида иллюстрирует на примере понятия «знака».

«Знак, который имел бы место только раз, не был бы знаком» [2, с. 69]. «Означающее ... должно быть способным *повторяться* как таковое» [2, с. 70]. Фонема или графема ... может функционировать в качестве знака, только если формальная идентичность дает ей возможность *вновь появляться* и быть узнаваемой» [2, с. 70].

Знак, таким образом, обязательно предполагает не только наличие, «но и репрезентацию, причем репрезентацию во всех значениях этого слова: репрезентацию как *Vorstellung*, местоположение идеальности; репрезентацию как *Vergegenwartigung*, возможность продуктивного повторения вообще; репрезентацию как *Repräsentation*, поскольку каждый означающий случай является заменой (для означаемого) также, как и для идеальной формы означающего» [2, с. 70].

Одним словом, «как только возникает знак, он начинает со своего повторения. Иначе он не был бы знаком, не был бы тем, что он есть, т. е. той нетождественностью себе, которая постоянно отсылает к тому же самому. То есть к другому знаку, который рождается разделяясь» [4, с. 470]⁴.

³ Этот аспект итеративности Деррида часто эксплицирует на примере лингвистических феноменов, постоянно подчеркивая, что «в языке все является повторяемым» [14, с. 65].

Действительно, «возможность значения определяется возможностью повторения. Слово имеет значение только в том случае, если оно может быть использовано с тем же значением более, чем один раз» [14, с. 60]. «Семантика, значимый аспект языка опирается на правило итеративности» [14, с. 60]. «Феномен итеративности проявляет себя там, где семантика и синтаксис являются неразделимыми» [14, с. 60].

Аналогичный аргумент приводят также Людвиг Витгенштейн в «Философских исследованиях» и Эдмунд Гуссерль во втором томе «Логических исследований».

⁴ Другой, не менее красноречивый, пример: «Ни одно означающее ... не обладает „уникальной и самобытной реальностью“. Означающее с самого начала предполагает возможность собственного повторения, своего образа или подобия. И в этом – условие его идеальности, то, что делает его означающим, позволяет ему функционировать в качестве означающего, связывает его с означаемым, которое, по тем же самым причинам, никогда бы не могло стать „уникальной и самобытной реальностью“. С того момента, как возникает знак (т. е. изначально), мы никогда не встретим „реальность“ в чистом виде, „уникальную“ и „самобытную“» [3, с. 230].

* * *

3. Итеративность как условие возможности идеализации и идентификации.

Для того, чтобы объект выполнял свое назначение, он, так или иначе, должен обладать определенной «сущностью», которая позволяет его идентифицировать в различных контекстах.

Данной «сущностью», обеспечивающей идентичность и узнавание объекта при любых обстоятельствах, является «идеальность». «Идеальность – это та форма, в которой объект вообще может без ограничений повторяться как *то же самое*» [2, с. 19].

Идеальность в философии традиционно фигурирует в качестве *эйдоса*. «*Eidos* – это то, что тождественно себе, всегда остается тождественным себе и, соответственно, простым, не-составным (*a-syntheton*), неразложимым. *Eidos* – это то, что всегда может быть повторено как *то же самое*. Идеальность *eidosa* – это то, что позволяет ему быть повторяемым» [9, с. 123].

Между тем, – отмечает Деррида, – поскольку тождество или идентичность объекта *производны* по отношению к повторяемости, то без нее невозможен никакой эйдос! Следовательно, итеративность выступает *условием* возможности идеальности (а также истины, на которой базируется идеальность)!

Но, с другой стороны, поскольку тождество, которое подлежит повторению, *a priori* расщеплено, то «итеративность, делая возможной идеальность, одновременно, разрушает ее» [10, с. 217], выступая *условием ее невозможности*.

* * *

Эту *амбивалентную* структуру итеративности, – которая *конституирует* и *деконституирует* идеальность, эйдос, истину, – Деррида проясняет на примере критики теории мимесиса.

Как известно, теория мимесиса Платона постулирует четкое разграничение между хорошим подражанием, которое верно воспроизводит эйдос или истину, и плохим подражанием, которое воспроизводит их неверно. Хорошее подражание *утверждает* истину, плохое подражание ее *разрушает*.

Однако, по мнению Деррида, подобная дистинкция несостоятельна.

Как показывает инфраструктура повторяемости, невозможно провести различие между *созидающим* и *разрушающим* повторением истины, потому что они *тесно взаимосвязаны*. Имплицируя друг друга, они могут быть помыслены исключительно вместе:

«Два типа повторения соотносятся друг с другом согласно графике восполнительности. Мы не можем “разделить” их друг от друга, как-то “пометив”, подобно тому, как в *фармации*⁵ нельзя отделить лекарство от яда, добро от зла, истину от фальши, внутреннее от внешнего, живое от мертвого, первичное от вторичного» [9, с. 169]⁶.

* * *

4. Итеративность как условие возможности альтерации.

Если различие вписано в каждое тождество, то это тождество есть всегда уже нечто другое, чем оно призвано быть⁷. Кроме того, поскольку тождество в качестве

⁵ Ср.: «Фармакон – это ни лекарство, ни яд, ни добро, ни зло» [5, с. 66]. Фармакон *амбивалентен*: его назначение и функции меняются в зависимости от контекста. Фармакон *не обладает* «сущностью» или «смысловым ядром»; поэтому его тематизация всегда *проблематична*. Фармакон – это фигура *неразрешимости*.

⁶ Похожий тезис также предлагает Делез: «В повторении одновременно содержится ... игра гибели и спасения, жизни и смерти, болезни и здоровья» [1, с. 18].

⁷ Подобно тому, как тождество содержит в себе свое иное, так *эйдос (истина)* включает в себя свой *симулякр*. А, значит, достаточно легкого смещения, небольшой игры, чтобы обратить мудрость *первого* в комедию *второго*.

необходимого условия своего существования предполагает возможность повторения, то понятно, что «итеративность каким-то образом изменяет данное тождество, дает место чему-то новому» [10, с. 175].

Такое изменение оказывается возможным потому, что итеративность – это «избыточный (квази) элемент». «Изначальное повторение» существует *вне* тождества, *вне* понятия, *вне* истока. Оно, как показано выше, *а-темпорально предшествует единице*, исходному и уникальному феномену, первоначально.

Это означает, что «*время и место другого раза* [l'autre fois] должно быть внешним (внеположенным) эффектом *первого раза*, если он служит тем, что поддается повторению в качестве первого (уникального) феномена, независимо от того, будет ли это повторение актуализировано или же нет» [13, с. 215].

Таким образом, «*инфраструктура повторяемости – как Иное, которое является полностью внеположенным по отношению, к тому, что оно конституирует, – т. е. к тождеству и различию*⁸, – само принимает вид основания посредством изменения его» [13, с. 215; курсив мой. – Ю. А.].

*Повторяя основание (первоначало), итеративность воспроизводит его как «иное основание», которое, с одной стороны, подобно прежнему, а с другой стороны, радикально отличается от него*⁹.

* * *

5. Итеративность как условие возможности дубликации (копирования).

Если объект содержит в себе возможность повторения, то он также предполагает возможность копирования, когда вещь «переносится» в своего *двойника*, например, в виде *эйдоса* или *прототипа*, т. е. «дублируется» в пределах своей идеальности.

Действительно, в метафизике, – которая постулирует, что любой физический объект имеет свой эйдос (прототип), – всегда присутствует «некий элементарный перенос. Вещь переносится в своего двойника (т. е. в сферу идеальности)» [3, с. 482].

Здесь дубликация предстает как удвоение объекта, который *копирует* эйдос как нечто идентичное и, одновременно, не-идентичное себе. Дуплет (вещь) – это нечто тождественное своему эйдосу и, одновременно, не-тождественное ему. Они и одинаковы, и различны.

Отсюда итеративность демонстрирует, что повторяемый объект – это объект, который *выделяется и отделяется от себя самого*. Он не только «раздваивается, но также и удваивается в самом себе».

* * *

Теперь в качестве *резюме* отметим важные моменты, связанные со спецификой работы итеративности в философском дискурсе.

1. Подобно другим инфраструктурам, итеративность есть *минимально необходимая возможность*, которая, предваряя любой объект или систему, выполняет названные функции и эффекты.

2. Итеративность выступает как «всеобщий закон», следуя которому осуществляется экспликация и артикуляция объектов (терминов, понятий, etc.).

3. Хотя итеративность работает как «всеобщий закон», это, однако, «не означает, что данный закон имеет простоту логического или трансцендентального принципа. Мы

⁸ «Итеративность – это возможность повторения, которая создает как тождество, так и различие, ибо повторение предполагает и тождество, и различие» [14, с. 170].

⁹ Именно поэтому, – подчеркивает Деррида, – «ничто не предшествует повторению» [4, с. 474]. «Как только начало ... начинается со своего повторения, со своего удвоения, двойник не просто добавляется к началу. Он его разделяет и дополняет. Сразу было двойное начало и его повторение» [4, с. 474].

не можем говорить о его фундаментальном бытии в традиционном философском смысле» [10, с. 234]¹⁰.

4. Итеративность не является «чистым логическим принципом». Его «чистота» полностью *перечеркнута*. Итеративность *не тождественна* сама себе¹¹.

5. Данная *гетерогенность* обусловлена тем, что инфраструктура *связывает вместе различные нити* в один «прото-синтез». Итеративность – это «*повторение, которое изменяет и изменение, которое идентифицирует*» (*repetition that altering and alteration that identifying*) [10, с. 203; курсив мой. – Ю. А.].

6. Итеративность – это «двойкий (скрещивающийся) корень» (two-fold root), фундирующий наше мышление. Однако такой «двойкий корень не является основанием» [10, с. 233]. «Если имеет место двойное основание, то фактически нет никакого основания» [9, с. 308]. Поэтому итеративность, строго говоря, не может быть традиционным фундаментом, принципом или основанием.

Перечень ссылок

1. Делез, Ж. Различие и повторение [Текст] / Ж. Делез; перевод с франц. Н.Б. Маньковская, Э.П. Юровская. – СПб.: Петрополис, 1998. – 384 с.
2. Деррида, Ж. Голос и феномен: введение в проблематику знаков в феноменологии Гуссерля [Текст] / Ж. Деррида; перевод с англ. С.Г. Калинина // Деррида Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 9 – 137.
3. Деррида, Ж. О грамматологии [Текст] / Ж. Деррида; перевод с франц. Н.С. Автономова. – М.: Ad Marginem, 2000. – 511 с.
4. Деррида, Ж. Письмо и различие [Текст] / Ж. Деррида; перевод с франц. Д.Ю. Кралечкин. – М.: Академический проект, 2000. – 495 с.
5. Деррида, Ж. Позиції [Текст] / Ж. Деррида; перевод з франц. А. Ситник. – К.: Дух і літера, 1994. – 158 с.
6. Кьеркегор, С. Повторение [Текст] / С. Кьеркегор; перевод с дат. П.Г. Ганзен. – М.: Логос, 1997. – 144 с.
7. Нанси, Ж. Л. Бытие единичное множественное [Текст] / Ж.Л. Нанси; перевод с франц. В. В. Фурс. – Мн.: И. Логвинов, 2004. – 272 с.
8. Caputo, J. D. Radical Hermeneutics: Repetition, Deconstruction and Hermeneutic Project. [Text] / J.D. Caputo. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1987. – 319 p.
9. Derrida, J. Dissemination [Text] / J. Derrida. transl. by B. Johnson.. – Chicago: University of Chicago Press, and London: The Athlone Press, 1981. – 366 p.
10. Derrida, J. Limited Inc [Text] / J. Derrida; transl. by S. Weber // Glyph. – (Baltimore: John Hopkins University Press). – 1977. – № 2. – P. 162–254.
11. Derrida, J. Margins of Philosophy [Text] / J. Derrida; transl. by A. Bass. – Chicago: University of Chicago Press, 1982. – 330 p.
12. Derrida, J. The Ear of Other [Text] / J. Derrida; transl. by P. Kamuf. – New York: Schocken, 1985 (first edition); New York: University of Nebraska Press, 1988 (second edition). – 164 p.
13. Gasche, R. The Tain of Mirror: Derrida and the Philosophy of Reflexion. [Text] / R. Gasche. – Cambridge: Harvard University Press, 1986. – X + 348 p.
14. Stocker, B. Derrida on Deconstruction [Text] / B. Stocker. – London & New York: Routledge, 2006. – 212 p.

¹⁰ Действительно, «такое повторение имеет форму ... свержающую всеобщий закон» [1, с. 20]. Итеративность – это инфраструктура, неразрывно связанная как с *законом*, так и его *нарушением*. Здесь *со/существование плюса и минуса* представляет собой *конститутивную комплементарность*, проявляющуюся на всех уровнях дискурсивных артикуляций.

¹¹ Будучи *условием возможности* тождества, основания, присутствия, итеративность *превышает* любой логический принцип. Итеративность также не является *силой* (*dynamis*) или *энергией* (*energeia*), ибо они принадлежат порядку присутствия [См.: 3, с. 506; 11, с. 51, с. 303; 12, с. 5-6].